

ЕГОР КРОТ

двое пиратов, что сначала делают, а потом думают

Пенья и Паскаль:

баллада о боцманах

**Егор Крот
Георгий Гордеенко
Пенья и Паскаль:
Баллада о боцманах**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70385395

SelfPub; 2024

Аннотация

Эдуардо Паскаль и Пабло Пенья – два боцмана на пиратском корабле "Властитель Вод", где каждый день наполнен приключениями и нелепыми событиями. Несмотря на свою преданность и мастерство в морских делах, они часто попадают в смешные и дурацкие ситуации, вызывая гнев и негодование капитана Калипсо. В то время как Эдуардо стирает паруса их галеона, Пабло поджигает порох, за что получает по жопе розгами. Но несмотря на все неприятности, их дружба помогает им преодолевать любые трудности.

Почему Эдуардо имеет кличку "Лало 8 пальцев"? Из-за чего Пабло зовут Тротилом? Как умер корабельный повар Жирный Хью? Это всё и многое другое в моей юмористической рукописи! приятного прочтения!

Содержание

Пролог. «Безумные Крысы»	4
Глава первая. «Чики-брики, пальчик выкинь»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Егор Крот, Георгий Гордеенко Пенья и Паскаль: Баллада о боцманах

Пролог. «Безумные Крысы»

1719 год. Фрегат Французской Индийской компании.

Судьба – весьма забавная штука. Кто-то стремится к нравственной прямоте, следуя заповедям Божьим, лишь чтобы столкнуться с абсурдными обстоятельствами смерти, тогда как другие, пренебрегая моралью, уходят от наказания и всё равно доживают до старости. Но конкретно в этом случае судьба преподнесла «Безумным Крысам» хороший урок – не делай добро никому и никогда.

Осталось лишь трое из тех, кто четыре года назад, под руководством капитана Калипсо, числился в команде, собравшей в своих рядах тринадцать человек самых разных национальностей и религиозных убеждений. Среди них были:

1) Билли «бамбук» Андерсен – тощий, словно спичка, ка-

реглазый лохматый мальчишка двенадцати лет, который не имел своего дома, и капитан согласилась взять его к команде, но в должности пороховой обезьяны на галеоне «Властитель Вод». Умер он из-за пьяного канонира и собственной тупости – Бамбук слишком долго возился внутри корабельной пушки во время боя и не услышал крик готовности о подрыве. Земля ему порохом.

2) Юнги тройняшки под кличками «Первый», «Второй» и «Рассчитайсь». Боцману Эдуардо Паскалю не хотелось запоминать настоящих имён, и он наградил их незамысловатым обозначением, которое уже через пару дней накрепко прилипло к бедным ребятам. «Рассчитайсь» была девочкой, хотя на первый взгляд и не скажешь: мужские грубые черты лица, короткая стрижка и скверные манеры.

3) Ли Вэй – штурман китайского происхождения, что знал практически весь маршрут и мастерски ориентировался по ночному небу.

4) Гарсиа «Башка» – Сантьяго Гарсиа, бразильский клерк, который вёл судовой журнал, подсчеты, составлял завещания и делал другую неинтересную бумажную волокиту.

5) Хьюго Ламберт по кличке «Жирный Хью» – корабельный повар, или, проще говоря, кок. Он был непомерно толстый, словно огромная свинья, которую не смогли заколоть вовремя. Лишний вес мужика не беспокоил, а наоборот, Хью считал его своим достоинством. Умер он при обстоятельствах, в которые сложно поверить. Во время своего, так ска-

жем, «облегчения» на галюне, непрочная конструкция под ногами кока не выдержала, и он провалился ровно туда, куда планировал целиться своей кормой. Обойдёмся без насмешек, лишь скажем, что он умер обосравшись.

6) Джимми «Червяк» – судовой врач на корабле, получивший прозвище за отсутствие всех четырёх конечностей в разных боях. Оторванные руки и ноги заменили на разные съёмные протезы: нож, топор, крюк, и самое главное – обеденная вилка. Без нее Червяк жить не мог. Забавно, что именно из-за столового прибора Джим и умер – во время одного из штормов он менял протез и случайно напоролся брюхом на этот миниатюрный трезубец Нептуна.

7) Канонир Джордж – ну тут и рассказывать особо нечего: опытный пират, что, будучи пьяным неверно рассчитал время подрыва пушек из-за чего и подорвал Бамбука, который, по стечению обстоятельств застрял там.

8) Лилия «Брусок» – плотник на галеоне, что латала бедное судно и во время морских сражений, и из-за неосторожных шалостей её команды. Любовный интерес боцмана Эдуардо, правда, ненадолго: во время одного боя её снесло пушечным ядром прямо в метре от любимого, который мчался на выручку.

9) Пабло «Тротил» Пенья – один из боцманов на «Властителе Вод», руководил командой «Безумные крысы» по поручению капитана Калипсо. Безбашенный, но в то же время смыслённый парень, который умеет выкручиваться из пере-

дряг будто кукарача^[1].

10) Эдуардо Гонсало Эрнандес Паскаль – второй боцман мексиканского происхождения, отвечающий за запасы ремонтного дерева, парусины и такелажа. Именно во время ремонта корабля он встретил и вскоре полюбил Лилию. Однако, Эдуардо запомнили по другой кличке, а именно «Лало 8 пальцев», который потерял мизинец и безымянный во время одного инцидента.

11) Капитан Аделаида Диментикато – обладающая прозвищем Калипсо. Почему именно в честь дочери Атланта, вопрос действительно хороший, вряд ли кто из живых сможет на него ответить. Но тем не менее, она управляет галеоном «Властитель Вод». Она специально называет себя капитаном и требует того же от своей команды, чтобы те, с кем она встретится, были сбиты с толку и недоумевали. Эйда полностью не помнит своего прошлого, от чего и страдает на протяжении жизни.

Вообще удивительно, как «Безумные крысы» относительно долго по пиратским меркам смогли продержаться в живых, тем не менее, по прошествии четырёх невероятно напряжённых лет их великая команда преобразовалась в трио. Численность растаяла, как лёд в испепеляющем солнечном знойном свете. Этому поспособствовала торговая компания, которая добила тех членов «Безумных крыс», что не ушли в мир иной по собственной неосторожности. Эдуардо оказался умнее их клерка Башки, и его язык спас жизнь ему, Ка-

липсо и Тротилю. Правда, ненадолго. Их всё равно доставляют к регенту Французского королевства при малолетнем короле Людовике XV, герцогу Орлеанскому – Филиппу II. Капитан Эйда не могла понять, чего добивался Паскаль, когда выторговал у адмирала Гартье в случае отклонения их предложения «танец Маршалла» – путь до виселицы, который занимал несколько часов: виновных вели через густонаселённые районы, чтобы огромное количество людей увидело их страдания и унижения; во время казни использовали верёвки более короткие веревки чем обычно. При повешении не происходило перелома шеи и осуждённый задыхался на петле в течение получаса, беспомощно брыкаясь ногами в воздухе. Но Калипсо всё же верила своему боцману и поэтому во время его переговоров с адмиралом и другими офицерами лишь бросила в сторону Лало гневный взгляд. Троицу «Крыс» сопроводили на фрегат «Мунд», что в переводе с французского означало «Мир».

В темной глубине трюма, где свет едва проникал сквозь трещины деревянных планок, располагались узкие полки, служившие для хранения провизии и грузов. Вдоль стен тянулись массивные бочки с водой и едой, их жёстко закрепляли, чтобы они не покатались во время бурь. В углу лежали стопки снаряжения, отличавшиеся своей крепостью и надёжностью. Всё это создавало атмосферу стеснения и угнетения, в которой пребывали заключённые, затерянные среди запахов солёной воды и гниющей древесины. В таком трюме

трудно было сохранить дух свободы и надежду, вместо этого они встречались с темнотой и безысходностью, которая витала в воздухе, словно тень смерти. Офицер Жерар поставил на одну из этих бочек клетку с Сальвадором – попугаем Эдуардо.

– Шлю-юхи! Шлю-юхи! Шлю-юхины дети! – заверещал Сальвадор, лишь рука офицера отпустила его импровизированный домик.

– А ты не мог научить его другому первому слову? – воскликнул Жерар.

– Вообще-то это не моих рук дело, о чём я сожалею. – ответил Эдуардо.

– Это я, офицер. Прошу простить его, Пернатый ещё не различает, кому можно говорить эти слова, а кому нет. Но он исправится, зуб даю! – лукаво произнёс Пабло.

Жерар ничего на это не ответил, лишь фыркнул и направился к себе. Когда он исчез во мраке, Лало, лежавший на боку, внезапно вздрогнул и решил сменить положение тела. Он поднялся, согнув ноги к груди и прислонившись к бочке спиной, словно искривленный от боли воробей. Руки пиратов были связаны, что затрудняло некоторые телодвижения, но в их положении жаловаться было грех – всю оставшуюся команду перебили при abordаже «Властителя Вод»: юнг застрелили, а клерка и штурмана показательно повесили на фок-мачте. Капитан и боцман Тротил последовали примеру Паскаля и приняли более удобную для себя позу. Фрегат

«Мир» поднял свой якорь и взял курс на Марсель. Все разом ощутили, как громоздкий корабль начал свое дальнейшее путешествие по морю, которое должно продлиться около двух дней. Однако ни один из них не решался начать разговор: Пабло молча смотрел на сапоги, запачканные кровью Джорджа; Аделаида, пытаясь уснуть, безуспешно ёрзала и бормотала что-то себе под нос; Эдуардо подбадривал Сальвадора, играя в глазки с попугаем. Когда же пернатый друг отвернулся, мексиканец начал тихонько напевать различные фразы, напоминая себе о происхождении и непредсказуемости пути, который лежал перед ними.

На царской дороге, где скачет мой конь,
На царской дороге, где скачет мой конь,
С мешочком на плече, с мачете на плече.

Пабло отвёл взгляд от своих сапог и обратил взор к своему верному другу. Он внимательно прислушивался к мелодии, что напоминала крики Жирного Хью, когда тот неудачно поставил ногу и провалился в галюн. Странное сходство привело к недоброму хихиканью Пеньи, который вспомнил тот забавный эпизод и почувствовал лёгкое облегчение в сердце, несмотря на обстоятельства их нелёгкого положения.

– Влюблённый мужичина, со шляпой на голове, – продолжал Лало. – Така-така-така-така-така-така на моем коне.

– Така-така-така-така-така-така на моем коне. – подхватил Пабло.

Эйда, осознавая, что ближайшие дни не предвещают ей покоя перед смертью, обратилась к своим боцманам, решив вмешаться в их диалог.

– Через два дня нас троих вздёрнут на виселице, а вы поёте песни и веселитесь? – недоумевала Калипсо.

– А чего нам сидеть, словно парочка угрюмых дебилов? Свою участь мы знаем, и это вселяет некое облегчение – порассуждал Пабло.

– Вы и без того парочка дебилов. – буркнула Эйда. – Я поверить не могу, что из всей моей команды уцелели только вы двое, и теперь я вынуждена коротать время с вами!

– Не бугурти, кэп. Я, между прочим, спас нам жизни! – горделиво произнёс Эдуардо. – Я кое-чему научился у Башки за время нашего совместного странствия, а именно дипломатии.

На самом деле Аделаида была рада провести последние сутки своей жизни в окружении боцманов Паскаля и Пеньи, но почему-то не желала сбросить образ требовательного и ворчащего капитана. Возможно, так ей легче справляться со стрессом и тревогой. Эти двое всегда являлись сердцем и душой «Безумных Крыс», выживая благодаря своему острому языку и способности адаптироваться к любой ситуации. *Do amigos*^[2], приходящие на помощь, при том верные до мозга костей, так что, оказав им однажды услугу, боцманы стано-

вились самыми преданными на корабле. Это было полезным качеством, которое можно было использовать по-разному, в зависимости от обстоятельств.

– Тем более, танец Маршалла – это ещё очень интересная процессия. Ходят слухи, что над пиратами некоторые могут сжалиться и угощать спиртным. Это же халявный ром, Калипсо! – торжествовал Лало.

– А халява – это синоним слова «успех». – поддакнул Пабло, который был на стороне Гонсало при любых обстоятельствах.

– Да и у нас могла быть более скверная и глупая смерть. – Продолжил 8 пальцев.

– Это какая, например? Что может быть глупее повешения? – капитан бросила остроту в сторону Паскаля.

Эдуардо немного подумал, запрокинув назад голову, что-то шепча на испанском, а после громко усмехнулся, точно придумал самый смешной анекдот за всю историю пиратства, и вновь обратился к Эйде.

– Определённо килевание. Кому вообще пришло в голову протаскивать бедняг с борта на борт под днищем корабля?

– Не, в бездну это ваше килевание, глупее смерти я не слышал. – Пабло презрительно плюнул рядом с собой.

– Да и обычная виселица, это же скука смертная. Ты просто затягиваешь петлю на шею и спинной мозг вместе с позвонками скажет «Adiós!». То ли дело с Маршаллом: напьёшься, если повезет, а потом будешь полчаса танцевать,

задыхаясь. – глумился над капитаном Лало, теща свою душу.

Аделаида посмотрела на него странным взглядом и, если хотела что-то ответить, то не стала утруждать себя этим занятием. Пабло тоже стало не по себе от рассуждений на тему казни, и он решил сменить тему на более жизнерадостную, а именно старые воспоминания.

– Я не умру на гальюне. – как бы невзначай вбросил Пенья.

Капитан Калипсо не подняла взгляд на боцмана, но спустя пару секунд начала смеяться: сначала почти не слышно, а потом всё громче и громче.

– Жаль Хьюго, нормальным мужиком был. – поддержал разговор Эдуардо. – Вот только он не слушал меня, а я говорил, что жрать меньше надо, иначе это его и погубит. Выходит, я пророк.

– Ну, хорошего человека должно быть много. – добавила Эйда, не переставая смеяться.

– Да там, наверное, сотни две харизмы будет. Но, справедливости ради, его салмагунди – это что-то с чем-то. Эх, сейчас бы, курочки, свининки обжарить, добавить лучка, оливок, капустки, поперчить, да заправить уксусом. О-о-х! – у Тротила от собственного рассказа заурчал живот.

Сальвадор, услышав слово «Курочка», принялся летать по клетке и горланить.

– Ж-жрать! Бамбук! Ж-жрать! Бамбук!

Эдуардо залился непрерывистым смехом. Спустя некото-

рое время, после того, как закончил хохотать, поделился другой историей.

– А ведь жаль мальчика, ловкий был. Эй, кэп, помнишь, что ты сказала, когда мы наконец убрали остатки Бамбука с палубы?

– Что-то вроде... а нет, погоди... По-моему, я сказала: «Дадим слово, что Бамбука не забудем!»

– ... Что Бамбука не забудем! Да! О, Господь милостивый, какое тупое выражение лица тогда было у «Рассчитайсь». Она так выпучила свои глазёнки, я и не думал, что такое возможно. – поделился Эдуардо.

Все трое принялись хохотать в трюме, чем привлекли к себе внимание офицера.

– Эй, вы, будьте тише, иначе нам придётся сбросить вас за борт. – Крикнул недовольный Жерар.

– Perdonaci^[3], офицер! – хихикнула Калипсо.

Жерар вновь скрылся в крошечной тьме внутренней части фрегата.

– У меня есть одна идея, как нам скоротать время. Раз мы начали вспоминать былые пиратские деньки, то почему бы не продолжить это делать? – предложил Пабло.

– Я только за. Уж больно люблю эту историю с порохом и ромом, так что не прочь это освежить. – согласился Лало.

– А моя любимая, когда вы, двое придурков, решили, что самое время постирать паруса нашего галеона. – с явным интересом вставила Аделаида.

– Попридержите коней, господамы, мы уделим время все-
му! А начать я предлагаю с... – Пабло задумался.

– Хм, а как насчёт истории про 8 пальцев? – предложил
Паскаль

– Все за? Все за. Отлично. Ну что же, Эдуардо, напомним
нам, как ты стал обладателем столь уникального прозвища. –
с особенным наслаждением произнёс Пабло.

Аделаида с интересом приподняла своё тело, стремясь
полностью погрузиться в этот увлекательный рассказ. Эду-
ардо набрал воздуха в лёгкие и начал своё повествование.

[1] исп. La Cucaracha, «таракан»

[2] Прим. Двое друзей.

[3] Прим. (ит.) Прошу прощения!

Глава первая. «Чики-брики, пальчик выкинь»

1715 год. Команда «Безумных Крыс» только что пополнила запас продовольствия и строительных материалов в порту Портобелло и постепенно удалялась от берегов Панамы на своём корабле «Властитель Вод». Путь им предстоял очень долгий, по крайней мере, недели плавания в открытом море, и пираты принялись развлекать себя, кто во что горазд. Джордж нашёл уединение с бутылкой рома, который украл у спящего зеваки, погрязшего в собственной рвоте. Тройняшки и Бамбук предпочитали находиться в компании Жирного Хью и его стюарда, притягиваемые жуткими рассказами о первых пиратах и вкусной едой, которой можно было насладиться, слушая информацию. Капитан отправилась к себе в каюту дабы вздремнуть – за последние пять дней она проспала всего 4 часа. Ну а Эдуардо по своему обыкновению составил компанию Пабло и Червяку в столовой, где располагался большой стол.

– Я только спустился, а вы уже тут как тут, джентльмены, ну что, как сегодня будем коротать время? – спросил Паскаль товарищей. Он заметил на столе пару дорожек наркотика, который был слегка пепельного цвета – вероятно, не самый чистый. – Эй, Червяк, что капитан говорила насчёт

кокаина и опиума на судне?

Джимми услышал своего боцмана, но сперва решил снюхаться улики: его ноздри, будто ветряные мельницы, разом подобрали порошок, и он мигом испарился со стола.

– Прости, босс, но мне просто необходимо взбодриться. Я же буквально волшебник! Если бы не те полдня, что я колдовал над телом бедного «Первого», то он бы точно отправился на встречу с Дьяволом. – пытался оправдаться Червяк. – я обещаю, что такого больше не повторится.

– Я не доверяю словам людей, которые суют в нос что-то, кроме своего пальца. – Лало вздохнул и укоризненно посмотрел на своего коллегу. – Пабло, Червяк впредь твоя личная ответственность. Ещё раз увижу, что он нюхает – получите оба по жопе розгами. Я дважды не повторяю.

Боцман выражал явное недовольство увиденным. Эдуардо не терпел двух вещей: наркотиков и селёдки. Если в случае с рыбой его лишь пучило, то всякие белые порошки он презирал, полагая, что они затуманивают рассудок и делают человека более податливым – что для пирата было неприемлемо.

– Ну всё, Джим, ты мой. Завтра несешь ночную вахту. И послезавтра. И через два дня тоже. – загоготал Пенья, поглядывая на судового врача.

– Как прикажете, босс. – не без радости ответил Червяк. – но это же будет завтра, а пока может сыграем во что-нибудь? Фаро? Омаха? Бридж?

– Не-а, в карты рубиться нет настроения. Но у меня есть идея получше. – вставил Эдуардо. – Слыш, Червяк, вытащи из руки свой нож и дай-ка сюда.

Джимми ничего не оставалось делать, и он повиновался: врач отстегнул свой съёмный протез с правой руки и передал Эрнадесу Паскалю. Тот умело выхватил протез из левого подобия руки, который напоминал куриную лапку, подбросил кинжал в воздух и с ловкостью вонзил острие в стол.

– Итак, джентльмены, у нас есть нож. Что можно делать с ним на столе? – Лало в своём репертуаре загадал название игры компаньонам.

– Нарисовать пентаграмму и призвать Дьявола? Что ещё можно делать на столе ножом? – Предположил Пабло.

– Да много чего. Можно распять человека, например, – проговорил Джим.

– Ладно, я зря надеялся, что вы поумнеете за этот месяц. Всё, не напрягайтесь, а то ещё яйцо снесёте. – Раздосадованно произнёс Эдуардо. – Мы с вами сыграем в так называемый «Чики-брики пальчик выкинь». Суть игры проста, кладем левую ладонь на стол, предварительно растопылив свои пальцы, вот так. – Паскаль положил руку на древесину и его пальцы, словно веер, раскрылись перед смотрящими. – затем, берём нож, ну или, в нашем случае, протез Червяка, в правую руку, и начинаем бить им между пальцами, сперва медленно, но постепенно темп должен ускоряться, вот так.

Боцман Лало был в этой игре мастер. Он мог стучать но-

жом между пальцами с поразительной скоростью и точностью, так что взгляды окружающих не успевали уловить все движения острия. Этот трюк вызывал восхищение и изумление у всех пиратов на корабле. В этот раз Гонсало снова решил продемонстрировать своё искусство перед коллегой и врачом, показывая превосходство и умение в шутках и развлечениях.

– Ну короче, как-то так. Вот, начни ты. – Эдуардо передал нож Пабло. Тот его неуверенно взял, затем положил ладонь на стол, однако пару раз её убирал и вновь ставил на позицию, точно пытался прицелиться. Пабло занёс руку над второй, но замешкался.

– Так, в эти окошки между пальцами, по очереди, верно? – для подтверждения переспросил Пенья. – но я начну медленно. Не хотелось бы иметь сегодня за ужином на одну сардельку больше.

Пабло начал игру с некоторой неуверенностью, его движения были медленными и колеблющимися. Однако по мере того, как время шло, тычки становились более твёрже, словно удары молота. Через минуту его движения приобрели определенную грацию и скорость. Пенья не забывал о своей безопасности, поэтому увеличивал темп игры, сохраняя при этом контроль над ножом. Наконец, когда он достиг предела своих возможностей, боцман остановился, демонстрируя своё мастерство и умение.

– Не, погоди, надо передохнуть, я аж вспотел. Пусть вон

Джимми попробует. – взволнованно произнёс Пабло.

– Ты угараешь, да? – встрял Червяк. – Нет, ну ты серьёзно сейчас это сказал? – Он указал на свои металлические протезы.

– Да, Джим у нас жульничает в этой игре, тут я с тобой согласен. Но и из этого можно извлечь выгоду. – Эдуардо взял левую руку Червяка и уверенно зафиксировал её на столе, обеспечивая надёжную опору. Затем он принялся молниеносными движениями стучать между отверстиями его протеза. В своем исполнении он проявлял исключительную ловкость и точность, играя с рукой Джима. Из-за большого темпа Лало уже не обращал внимание на то, что он периодически нет-нет да попадает по самому протезу.

– Фрегат мне в анус, Эдуардо! – Джим опешил от такого азарта своего босса. – Сбавь обороты, сбавь!

Наконец Лало последним движением вонзил лезвие ножа в стол, и игра приостановилась.

– Похоже, что у нас победил Джимми Червяк! У него ни царапинки! – воскликнул Эдуардо. – Поздравляю, ты выиграл отмену своей ночной вахты. Но только одной, так что рассуди мудро, которую из трех хочешь отдать Пабло.

– Что значит «отдать Пабло»? Ага, да, сейчас я разбежался нести тебе вахту без приказа капитана. – фыркнул Пабло.

– Ну тогда держи нож и обыграй меня, amigo. – Паскаль указал на холодное оружие товарищу.

– Вот же хитрый упырь. – Пенья извлек нож, вновь рас-

простер ладонь и взялся за игру. Как и в предыдущий раз, он начал осторожно, стараясь запомнить, куда следует бить при увеличении темпа. Постепенно скорость игры нарастала, и по выражению лица Пабло было чётко видно, что он до усрачки переживал за свои драгоценные пальцы. Эдуардо тоже глядел на стол и смеялся от всей души. Этот спектакль продлился еще где-то с минуту. Наконец, Пенья вонзил свой нож буквально в дюйме от большого пальца. Гонсало Паскаль вновь расхохотался, наслаждаясь зрелищем.

– Pablo Peña, eres un chingón!^[1] – Эдуардо похвалил своего друга и похлопал его по плечу. – Ладно, теперь мой черёд.

Лало забрал у коллеги протез Джимми и продолжил играть. Боцман почти мгновенно перешел на быстрый темп и у Пабло закружилась голова, пока он старался уследить за каждым из ударов. Паскаль не сбавлял скорости, а лишь напевал задорные мелодии на испанском и подмигивал Червяку. Внезапно раздался истошный крик с палубы. Эдуардо старался не обращать внимания, но его напев прервал громкий вопль извне: "Я не умру на гальюне!", и в ту же секунду Бамбук вместе с Рассчитайсь спустились в трюм. Билли побежал будить капитана, а девочка метнулась к играющим боцманам и врачу. Но Эрнандес не прекращал занятия, продолжая демонстрировать Пенью, кто будет нести ночную вахту.

– Что стряслось там у вас? Почему бардак на палубе? – Пабло прикрикнул на ребёнка и встал в позу.

– Там Хьюго, в смысле, Жирный Хью, он... – Рассчитайсь

явно не знала, с чего начать эту абсурдную новость.

– Хьюго «что»? Что он там сделал? – спрашивал Эдуардо. – Только не говори, что он не добежал до галюна и насрал на верхней палубе!

– Нет, он... В общем, Хью провалился в галюн и его смыло морской волной. – выпалила девчонка.

– Он «что»? Провалился? – у Червяка эта информация не укладывалась в голове.

Галдеж в столовой прервался резким хрустом и тихим взвизгом Эдуардо.

– ¡Duele, zorra, que te folle por el culo el mismísimo Diablo!^[2] – Заорал Лало.

Пабло повернулся к нему и с ужасом заметил, что тот поднимает свою левую руку к лицу, но не все пальцы последовали за ладонью. Безымянный и мизинец лежали в лужице крови около протеза Джимми, образуя ужасный, жуткий пейзаж. Эдуардо Гонсало Эрнандес Паскаль был так шокирован новостью про Хьюго, что даже не заметил, как отрезал себе два пальца, а кровь начала распространяться по столу, окрашивая его.

– Похоже, что нести ночную вахту всё же будешь ты. – Пабло не смог сдержать своего смеха от этих двух ситуаций. – Ладно, Червяк, обработай Лало, перевяжи его ранения, нам еще не хватало, чтобы он получил заражение крови.

– А что с Жирным Хью? – спросила Рассчитайсь, переводя испуганный взгляд с отрубленных пальцев, лежащих на

столе, на физиономию боцмана Пеньи.

– Ну, как я понял, он уже за бортом. Верно?

– Верно, но...

– И чего ты тогда хочешь от меня, Рассчитайсь? Чтобы я прыгнул в море и вытащил из воды четыреста фунтов обосранного кока на своей спине? – Пенья бросил на девочку гневный взгляд.

– Ну, ты можешь взять с собой ещё стюарда, вдвоём точно должно получиться. – расхохотался Эдуардо.

– Ой, смотрите к кому вернулось чувство юмора! Иди ты нахер. Почему у меня спрашивают, что нам делать, если на борту всё ещё есть капитан? – Пенья явно был рассержен.

– Так капитан Калипсо велела передать вам и боцману Паскалю, чтобы вы поднялись к ней на верхнюю палубу. – после сказанного, Рассчитайсь вновь устремила к лестнице, ведущей из трюма, суетливо пробираясь сквозь тесные проходы, где звучали эхом шаги и приглушенные голоса экипажа. Когда двое боцманов и судовой врач поднялись наверх и прошли к галюну, их там уже ждала капитан Эйда, взгляд которой был наполнен беспокойством, вместе с Джорджем, чье лицо выражало глубокую тревогу. Боцманы подошли ближе и увидели перед собой громадную дыру в месте, где должен находиться галюн. Пенья и Паскаль заглянули туда и увидели лишь морские волны, которые одарили их лица легким бризом.

– Короче так. Разбудите стюарда и доложите, что теперь

он повышен до кока. Что касается гальяона, его надо отремонтировать. Эдуардо, займись этим со своей спутницей. Пусть Брусок отыщет нужные материалы, и принимайтесь за починку. – скомандовала капитан. – Подожди. Эй, Паскаль, а ну-ка покажи свои пальцы.

– Слушай, кэп, ты не захочешь этого видеть, вот правда. – Лало старался увильнуть, но его попытки были тщетны.

– Вытянул. Культяпки. Вперёд. Живо. – грозный и требовательный тон капитана оказал свое воздействие, и боцман показал десять пальцев Эйде. Однако, следует отметить, что теперь пальцев осталось лишь восемь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.